

Текст · 17 марта 2021, 08:53
Никита Сологуб, Владислав Янюшкин,

Звезда пыток. Почему кубанские присяжные оправдали пенсионера, который показал, где искать кости убитой девочки

В мае Сима Дудина из кубанского поселка Звезда закончит первый класс. Когда 20 июня 2016 года ее старшая сестра Света исчезла, Симе было четыре.

В тот день, вспоминали родные, Света напросилась в поле со своим 29-летним отчимом-комбайнером Дмитрием Олейниковым — пешком они пошли туда на рассвете. Ее мать Татьяна Дудина проснулась чуть позже, собрала младшую дочь и повезла ее на машине в детский сад. Когда ехала обратно мимо полей, она заметила комбайн своего мужа.

«Я приостановилась, Светочка мне улыбается и машет. Вот тогда я последний раз видела ребенка», — вспоминала Татьяна уже в суде.

Когда около 11 утра комбайн сломался, Дмитрий отпустил девочку домой: дорога занимала минут десять пешком, через поле, речку и одну улицу. Сам он вернулся к 13 часам, но Свету дома не застал. Внимания этому он не придал — на улице были слышны детские визги, и отчим подумал, что девочка где-то играет со сверстниками. После смены он быстро уснул.

Татьяна вернулась около 16 часов — но Светы все еще не было, и родители принялись бегать по соседям. Дочку они найти не могли. Когда поняли, что не справляются, позвонили участковому.

Около 17 часов домой вернулся их сосед Николай Мишин: 63-летний комбайнер, живший вместе с пожилой женой и собакой. От Дудиных их участок отделяла только сетка-рабица. Когда участковый спросил, видел ли тот девочку, Мишин ответил, что около 10 утра заметил ее на соседней улице в компании двух пенсионерок и одного из местных мальчуганов. Назвать их имен сосед почему-то не смог.

Мишина задержали 26 февраля 2020 года — через три года и восемь месяцев после исчезновения Светы, когда рядом с больницей в соседнем от Звезды поселке Первомайском появились оставленные мелом подсказки. К примеру, на металлическом щите была надпись мелом: «20 06 2016 г ребенка загрызли собаки поле напротив бойни возле полосы».

По ним сначала нашли кости в поле, а потом и автора подсказок — им оказался пенсионер Мишин. Он никогда не отрицал, что действительно оставил эти подсказки. После задержания он дал признательные показания по делу об убийстве, показав на видео, где и как совершил его: тогда комбайнер говорил, что прогнал Свету со своего двора, а когда надоедливая и шептунья девочка прибежала снова — ударил ее попавшейся под руку кувалдой в голову, пнул ногой, сломав ребра, замотал тело в одеяло и вывез в поле с подсолнухами.

Перед судом пенсионер от признаний отказался — он сказал, что оперативники полиции пытками заставили его оговорить себя, а к смерти девочки на самом деле причастен его покойный брат. В ноябре 2020-го присяжные в Краснодарском краевом суде единодушно оправдали Мишина. Проведя в СИЗО восемь месяцев, он вернулся в дом по соседству с матерью погибшей девочки.

Соседей Мишин с тех пор избегает и не обмолвился с ними ни словом, говорит Татьяна Дудина. Она жалуется, что уже давно уехала бы из Звезды, но у семьи нет денег даже на оплату мобильной связи, а бросать дом, купленный на материнский капитал, женщина боится.

Ее муж Дмитрий Олейников комбайнером сейчас работать не может — смены заканчиваются ближе к ночи, а Татьяна по вечерам боится оставаться одна с младшей дочкой так близко от человека, которого считает убийцей Светы. Поэтому теперь она до темноты работает в столовой в соседней станице, а Дмитрий следит за первоклассницей Симой.

«Этот страх — он уже на всю жизнь, он так и останется, — говорит она. — Боишься потерять все, что у тебя осталось — один ребенок. И страшно, просто страшно всегда — и мне, и ей. Я понимаю, что мы уже как больные люди, мы всегда за ней следим, но нам кажется, что, отвлекись мы на секунду, и что-то страшное снова произойдет».

По словам Дудиной, в школе за Симой «охранник ходит по пятам, на перемене она остается в кабинете». «У нас снег несколько раз выпадал, а она его очень

любит, но, когда Сима вышла посмотреть на него, там жена Мишина смотрела на нее из-за забора. Мне кажется, что Сима подрастет и убежит от нас, из-за того, что мы сейчас как бы ущемляем ее свободу», — признается она.

Дудина добавляет: «Как бы ты не хотела забыть, ты варишься в этом каждый день. Прямо кипишь, кипишь и ищешь силы, чтобы как-то жить еще».

Первый очевидец и пол-литра водки

В 2016-м масштабные поиски с участием местных жителей, волонтеров «Лизы Алерт» и полицейских так и не помогли найти ни Свету, ни ее останки. Никто из допрошенных свидетелей не смог дать полицейским никаких зацепок.

Но уже через неделю после пропажи оперативники допросили 47-летнего инвалида с ДЦП Юрия Ступникова, жившего с женой на противоположной от Дудиных стороне улицы. Ступников был дважды судим по статье о причинении телесных повреждений средней тяжести.

Ступников подписал показания, в которых было сказано, что он видел внедорожник темного цвета, из которого вышли двое мужчин — один в белой рубашке, другой в черной — они направились к Дудиным и вскоре вернулись вместе со Светой. Смуглолицый мужчина якобы держал девочку за руку и вместе они прошли по грунтовой дороге до поворота, а затем свидетель услышал звук закрывающейся двери внедорожника. Света была

спокойна, не кричала, будто знала мужчину, с которым идет.

Во время следующих допросов Ступников вспоминал все больше и больше деталей: например, какие на мужчинах были туфли или что он слышал разговор мужчины и женщины на повышенных тонах в доме Дудиных. В конце концов мужчина признался, что накануне выпил пол-литра водки, противопоказанной ему по состоянию здоровья, и сам стал сомневаться, что видел кого-то. Следователи решили, что он все просто выдумал.

«Он говорит, то знает, то нет, то видел, то не видел, — недоумевает Татьяна Дудина. — Уже потом я думала, а может, он с Мишиным все же перепутал как-то, может, он его видел, а все остальное выдумал? До сих пор не знаю».

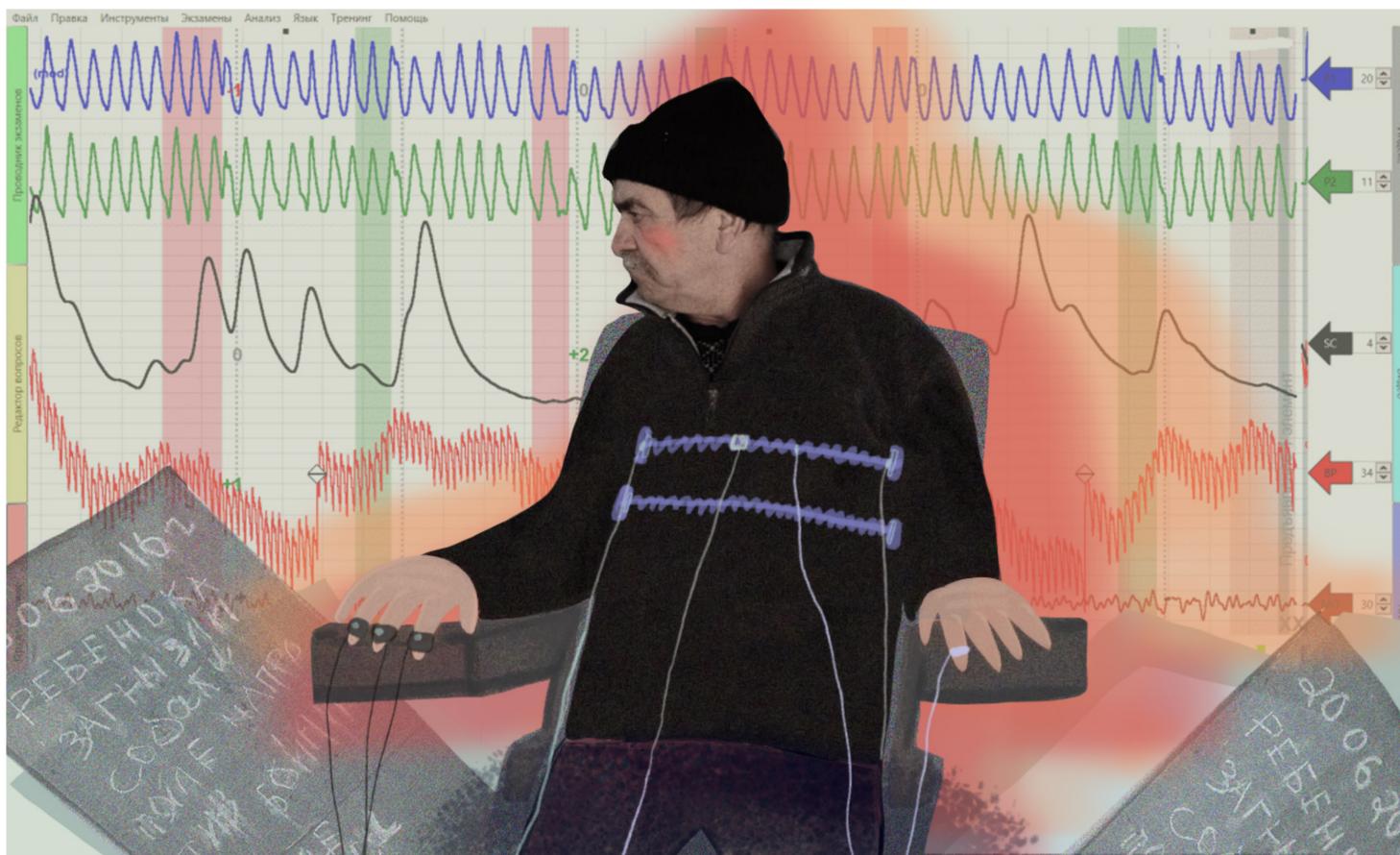

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Первые признания и пытки

Со временем следователи менялись, но расследование с места не двигалось. Когда в 2019 году делом занялся

следователь Отар Намоев, он вновь изучил списки мужского населения Звезды в возрасте от 14 до 60 лет. Из них в СК выбрали 13 человек, которые прошли исследование на полиграфе — но результата не было.

Допросы продолжились. Алиби 28-летнего Кирилла Кузнецова показалось следователю странным — якобы в то утро он был в гостях у друга. Когда друга допросили, тот признался, что Кузнецов просил его сказать, будто они были вместе, а на самом же деле в это время Кирилл купался на речке.

В июне 2019-го оперативники из Ленинградского ОМВД задержали Кузнецова. Вскоре он дал признательные показания — в них сказано, что молодой человек увидел игравшую с его младшей сестрой Свету и предложил ей съездить на речку. Девочка согласилась, села в коляску его мотоцикла, но по пути из-за резкого торможения ударилась головой. Испугавшись, Кузнецов решил закопать тело в ближайшей лесополосе.

Он даже назвал оперативникам место захоронения — но там ничего не нашлось. Молодого человека освободили через пять дней с правом на реабилитацию.

Кирилл Кузнецов **говорил** потом, что оперативники били его пластиковой бутылкой с водой и пытали электрошоком, а экспертиза зафиксировала у него на лбу, плечах и коленях многочисленные ссадины.

Через несколько месяцев, в ноябре, второй раз задержали инвалида Юрия Ступникова — хотя никаких улик против него так и не появилось. На

этот раз на допросе он взял 51-ю статью Конституции-^[2]. Через два дня Ступникова освободили «в связи с отсутствием оснований для избрания меры пресечения», тоже с правом на реабилитацию. Били ли инвалида, неясно — связаться с ним «Медиазоне» не удалось.

Наконец, 25 февраля 2020-го, после обнаружения подсказок мелом, был задержан комбайнер Николай Мишин. По словам Мишина, в этот день он приехал давать объяснения в отдел полиции по Ленинградскому району — тот же, о пытках в котором рассказывал Кирилл Кузнецов — но оперативники отвезли его в здание СК и заставили пройти полиграф. Когда эксперт сообщил о большой вероятности того, что пенсионер причастен к исчезновению девочки и осведомлен о том, как она была убита, Мишина увезли обратно в отдел.

В отделе его пытали трое оперативников, говорил позже Мишин в заявлении, поданном многие месяцы спустя после задержания. По его словам, один из них зажимал ключ от наручников между пальцев, другой бил толстой книгой по голове, а третий шантажировал и угрожал, обещая, что пенсионера «закопают в лесу», а его жену «поместят в камеру к тридцати зекам».

«Так как у меня было сильное давление и сердечный приступ, мне пришлось под давлением дать признательные показания», — писал Мишин.

После этого он дал показания о том, как ударил девочку «хорошим молотом», подтвердил их под

видеозапись на месте и продемонстрировал, как бил Свету и вывозил ее тело.

В своем заявлении Мишин называл фамилии оперативников^[3], но те применение насилия отрицают. Следственный комитет возбуждать дело отказался, сославшись на то, что записей о жалобах Мишина на здоровье не осталось в журнале доставленных в ИВС, а во время осмотра через неделю после задержания у пенсионера зафиксировали только одно повреждение, рубец на пальце руки, который не мог образоваться раньше, чем месяц назад.

Всех подозреваемых — Кузнецова, Ступникова и Мишина — в первые дни после задержания защищал один и тот же адвокат по назначению, Олег Сизов. А за год до задержания Мишина он по делу о ложном доносе представлял интересы одного из двух понятых^[4], позже участвовавших в проверке показаний пенсионера на месте преступления.

Объяснять эти совпадения Сизов категорически отказался: «Без комментариев! А что, какую-то жалобу отправили или что? У меня все в рамках законодательства, я никаких комментариев не даю, потому что это адвокатская тайна!».

Коллегия присяжных. «Просьба не беспокоить»

Николай Мишин попросил, чтобы его дело рассматривали присяжные. Коллегию в Краснодарском краевом суде начали собирать в августе 2020 года. На первое заседание по отбору пришел всего один кандидат. На второе уже двое.

Лишь через месяц присяжные явились в количестве, достаточном для отбора.

Судя по протоколу, во время отбора судья Георгий Поддубный вел себя непривычно для процессов с участием присяжных в России — снимал вопросы прокурора и давал задавать их адвокату. В итоге гособвинитель получила ответ лишь на один свой вопрос — о том, есть ли у кого-то из кандидатов малолетние дети или внуки, ведь Мишин обвиняется в убийстве ребенка.

В итоге в коллегию отобрали 12 присяжных (восемь основных и четырех запасных) в возрасте от 34 до 62 лет: преподавательницу русского языка, швею, программиста, домохозяйку, директрису молодежного центра Краснодар при Росмолодежи, сборщицу электрических машин, экономистку, бухгалтера, безработную, военного пенсионера, инженера-технолога, врача-рентгенолога и эксперта-криминалиста в отставке.

Старшиной коллегии присяжные выбрали 40-летнюю швею. Связаться с ней «Медиазоне» не удалось, а остальные присяжные либо проигнорировали сообщения корреспондента «Медиазоны», хотя и прочитали их, либо категорически отказались обсуждать процесс. Сборщица электромашин написала, что «эта информация не подлежит распространению». Выпускница экономического вуза ответила: «Просьба не беспокоить». Программист в ответ на предложение обсудить процесс написал: «20 ВТС^[5]».

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Слезы в суде и новая версия Мишина

Татьяну Дудину допросили в самом начале процесса. Когда она заплакала, судья Поддубный приказал удалить ее из зала, аргументировав это тем, что слезы могут повлиять на объективность присяжных.

Допрашивая мать погибшей, адвокат подсудимого Татьяна Юдина интересовалась, часто ли девочка «оставалась дома одна или была предоставлена сама себе». Дудина отвечала, что, когда родители уезжали в магазин, девочка могла остаться у соседей с другими детьми, или гулять со своими ровесниками на улице.

На уточнение судьи о том, нормальной ли была такая самостоятельность для остальных детей из Звезды, Дудина заметила, что поселок стоит в стороне от оживленной трассы, чужаки в нем не появляются, а немногочисленные местные, всего 260 домов, друг друга знают. «Мне показалось, что весь поселок — это одна большая семья, — рассказывала она. — Большинство населения в поселке — это дети».

Отчим Светы, вспоминая перед присяжными, как отпустил девочку домой из-за сломавшегося комбайна, тоже начал плакать. Тогда из зала вывели и его.

Николай Мишин говорил присяжным, что рано утром ему позвонила знакомая пенсионерка^[6] и попросила отвезти ее в соседний поселок за жмыхом. По словам подсудимого, утром он видел Свету в компании незнакомых пенсионерок и мальчика, затем поехал к «предпринимателю», фамилию которого уже не помнит, по пути подобрал двух человек, но уборка урожая там отменилась, после чего он поехал забирать супругу из дома приемной дочери — вернулся домой около 17 часов и столкнулся с искавшим пропавшую девочку участковым. Фамилию большинства людей, которые фигурировали в его рассказе и могли бы его подтвердить, Мишин так и не назвал ни следствию, ни суду.

Девочка Света, по словам Мишина, заходила в его двор всего лишь пару раз и задолго до дня исчезновения — когда одна собака Мишиных умерла, а другую завести супруги еще не успели. С новой собакой, которая в июне 2016 года уже охраняла двор, зайти внутрь девочка попросту бы не смогла, говорил^[7] пенсионер.

Мишин не отрицал в суде, что оставлял подсказки мелом, которые помогли найти останки Светы. Он объяснил это следующим образом. Зимой 2018 года скончались сначала его мать, а затем и родной брат Владимир Мишин — его дом достался Николаю. Хотя его дочь и жена несколько раз убирались в этом доме,

в феврале 2020 года он снова приехал туда, чтобы протопить жилище. Потрогав висевший на стене-^[8] календарь, Мишин заметил, что оттуда выпала записка.

«Там была нарисована схема, и, самое главное, что меня поразило, там было указано число — 20.06.16, "ребенок", и координаты, где примерно, — уверял Мишин присяжных. — И что "ребенка могут погрызть собаки и что ее надо найти". [Брат Владимир] болел, после пьянки были бреды всякие, ну так не говорил, а намекал... Только один раз сказал, что кого-то они машиной сбили».

В то же утро, перед рассветом, Мишин, по его словам, оставил мелом, который добавлял в корм курам и потому носил с собой, надписи на гараже и аварийном щите у больницы в Первомайском. «У меня был сильный шок — как узнать, вдруг это неправда? А [у полицейских] ведь есть приспособления, которые все ищут. Я необдуманно писал по памяти^[9]. В состоянии шока был», — настаивал он.

Вскоре Мишина задержали. Судьба записки, выпавшей, по его словам, из календаря, так и осталась неизвестной — подсудимый уверял, что она пропала после визита оперативников в дом. При этом версию с календарем он впервые рассказал через полтора месяца после задержания — тогда же и прошел единственный обыск в доме в Первомайском. Никакой записки, согласно протоколу осмотра, там уже не было.

Признательные показания Мишина прокурор зачитала присяжным уже после его допроса — пенсионер перебивал ее, выкрикивая, что все эти признания были получены под пытками. Удалять его из зала судья не стал. Зачитала прокурор и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Мишина.

Выступления свидетелей защиты большей частью были посвящены тому, что брат Владимир был психически нездоров, страдал алкоголизмом и неоднократно предпринимал попытки суицида. При этом его бывшая жена Наталья, прожившая с ним 15 лет, уверяла в суде, что тот пил умеренно, в психиатрических больницах никогда не лежал, а о суициде не говорил.

Николай Мишин говорил, что незадолго до своей смерти мать рассказала ему по телефону, как однажды в 2017 году Владимир «в алкогольном бреду и галлюцинациях» кричал о какой-то аварии со сбитой девочкой, а буквально через два дня после этого вдруг порезал свою машину, «Жигули» вишневого цвета, болгаркой, и сдал на металлолом.

Впрочем, по словам вдовы, Владимир Мишин сдал машину в утиль задолго до гибели девочки и не из-за аварии, а из-за плохого зрения. А ответ из ГИБДД показал, что машина была снята с учета еще в октябре 2014 года в связи с утилизацией.

«Доказательств нет ни по одной версии, ни по другой»

Во второй раз Татьяна Дудина появилась в суде только в день прений.

Прокурор Елена Халимова в своей речи перед присяжными объяснила решение подсудимого оставить подсказки «муками совести» — она вспомнила, как убедительно тот говорил на видеозаписи проверки показаний, что мертвая Света не дает ему спать и «приходит по ночам». «Он давал их спокойно, последовательно, логично, в некоторых моментах даже подсказывал следователю. Там был такой несуразный диалог: "Какой мел? Да вон тот мел!". И он демонстрировал мел, сам пояснял, почему именно этот мел: "Видите, он тут стерт". Абсолютно спокойно, непринужденно держался», — вспоминала гособвинительница.

Версию Мишина о том, что записка брата нашлась через два года после того, как дом опустел, она отмела — за это время в нем не раз убирались дочь и жена подсудимого, а значит, и найти записку должны были они. Даже свидетели, которые могли бы подтвердить передвижения пенсионера в то утро, оказались «мертвыми душами», говорила Халимова — никого из них найти не удалось.

Рассуждения прокурора Мишин постоянно перебивал выкриками о пытках — так что в итоге судья удалил его из зала.

Адвокат Татьяна Юдина перед началом своего выступления сделала присяжным предупреждение: все, что она говорит — это не ее личное мнение, а выражение воли подзащитного. Речь ее свелась к тому, что сам факт обнаружения надписей, сделанных рукой Мишина, еще не является безусловным доказательством его вины, как это было

бы, например, найдись на его вещах или в автомобиле следы крови погибшей^[10].

«Доказательств нет ни по одной версии, ни по другой, — убеждала она. — Маленькие, не сопоставимые факты между собой, на мой взгляд, говорят о том, что Мишин этого преступления не совершал».

После выступлений адвоката и прокурора Мишину разрешили вернуться на последнее слово. Он сказал, что однажды был в похожей ситуации, когда у него на четыре дня пропала приемная дочь, и зачем-то напомнил, что саму Татьяну Дудину тоже подозревали в причастности к убийству.

«Я никогда никого не обижал. Больше мне сказать нечего!» — завершил он свою речь.

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

Присяжные оправдывают. «Пожалели его, а не меня»

Коллегия присяжных совещалась полтора часа. На вопрос о том, доказано ли, что в период с 10 до 11

утра 20 июня 2016 года Светлана Дудина во дворе дома №37 по улице Новой в Звезде получила удар кувалдой в голову, после чего ее тело было вывезено в поля в Ленинградском районе, присяжные единогласно ответили: «Нет, не доказано».

Пенсионера освободили в зале суда. На основании вердикта присяжных судья Поддубный в январе 2021 года **вынес** ему оправдательный приговор «в связи с неустановлением события преступления».

«У меня не было финансовой возможности приехать [на все заседания], конечно, это сильно повлияло, — рассуждает о вердикте присяжных Татьяна Дудина. — Меня, когда я плакала, выводили из зала, а его, когда он говорил, как его били, какой он бедный, несчастный старичок, даже не останавливали. А я не могла в этот момент встать и сказать, что это неправда, что этого не было. Поэтому пожалели его, а не меня».

По словам матери, «это был не суд, а цирк». «Все эти присяжные живут в Краснодаре, у них все нормально, а я живу тут без денег, и не могла туда добраться, — объясняет Дудина. — Я не думала, что так все закончится. Они все думали, что правильно поступили, но я уверена, что это был Мишин».

После появления информации о вердикте интересы Дудиной вызвался безвозмездно представлять адвокат Алексей Аванесян — он подал жалобу на приговор, указав на запрещенные по закону рассказы подсудимого о пытках и на возможное нарушение при формировании коллегии, из-за которого одна и

та же присяжная оказалась в двух предварительных списках^[11].

Подала жалобы и прокурор Халимова. Она указала, что присяжные оправдали Мишина в связи с «отсутствием события преступления», в то время как само событие подтверждается материалами дела: найденные в поле кости действительно принадлежат дочери Дудиной, а комиссия судмедэкспертиза подтвердила, что повреждения на них могли образоваться при обстоятельствах, указанных пенсионером в его признательных показаниях.

Кроме того, по версии прокуратуры, свидетели защиты и родственники подсудимого намеренно формировали у присяжных предвзятое отношение к Татьяне Дудиной и ее мужу, упоминая, что накануне исчезновения дочки они «употребляли пиво», а сама девочка «ходила по поселку без контроля». Тогда как Мишин то и дело говорил о своем брате, который «бесился, бузил», «вены себе резал» и «вешаться собирался», но объективных доказательств этому не нашлось.

Отмена вердикта

Апелляционные жалобы рассматривались 16 марта 2021 года в Третьем апелляционном суде в Сочи — тройкой судей под председательством Вячеслава Слепченко.

Николай Мишин участвовал в заседании по видеосвязи из Краснодара — перед заседанием он объяснил корреспонденту «Медиазоны», что СК не

вернул ему паспорт и водительские права, поэтому добраться в Сочи он не сможет. На видео он был в очках, свитере и белой рубашке, с залысиной и небольшими клоками волос по бокам.

Татьяна Дудина не приехала — денег на дорогу у нее нет. Мишин этим фактом остался недоволен — и на заседании сказал, что потерпевшая намеренно игнорирует суды, хотя «выступать умеет».

Выступая в суде, представитель прокуратуры уверял, что судья Поддубный позволил защите влиять на присяжных, убеждая их в том, что девочку убил брат подсудимого. Адвокат Аванесян тоже говорил о том, что нарушения порядка судебного заседания имели для присяжных накопительный эффект, который и позволил им вынести решение, согласно которому события преступления вообще не было. «То есть, согласно решению присяжных, Дудина жива, а это, конечно, не так!» — заметил адвокат.

И прокурор, и адвокат потерпевшей просили суд отменить приговор и заключить Мишина под стражу. «После решения человек будет находиться в сильном эмоциональном состоянии, как тогда, во время убийства, и снова совершит преступление», — сказал Аванесян.

Адвокат Юдина настаивала, что существенных оснований для отмены приговора не имеется.

Сам Мишин повторил, что приговор был вынесен справедливо, что к нему применяли пытки, а девочка вообще не могла попасть в его двор из-за злой собаки.

Судьи слушали его практически равнодушно — одни переговаривались друг с другом, третий смотрел в экран телефона.

«Я считаю, что присяжные разобрались в деле и подтвердили, что я невиновен. Не доказано само преступление, полностью. Я считаю, что присяжные разобрались. Они не юристы, но разобрались тщательно. Я не виновен», — сказал Мишин в последнем слове.

В совещательной комнате судьи пробыли полчаса — и отменили приговор, направив дело на новое рассмотрение в том же суде, но в ином составе. О мере пресечения судья ничего не сказал.

«Про меру пресечения получилось странно — мы просили заключить его под стражу в случае отмены приговора, прокурор просил, но суд в этой части вообще слова не сказал, что странно. Если в тексте это потом появится, мы об этом узнаем, но пока кажется, что меру пресечения ему не избрали», — объясняет адвокат Аванесян.

Татьяна Дудина сказала «Медиазоне», что, с одной стороны, «рада, что справедливость восторжествовала», а с другой — боится возвращения Николая Мишина в Звезду. «Сейчас он решит, что его все равно опять посадят, и не знаю, на что готов будет, — объясняет она свои опасения. — Я же не знаю, что у него в голове, вдруг он подумает, что раз его посадят, надо нам как-нибудь отомстить ему. Смешанные чувства испытываю — радость, и страх, и возвращения всех переживаний боюсь».

Редактор: Егор Сковорода

1. Имя изменено.
2. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.
3. Оперуполномоченный управления уголовного розыска по краснодарскому краю Пархоменко В. И., оперуполномоченный уголовного розыска ОМВД России по Ленинградскому району Лопоухов В. А., оперуполномоченный Сидак Р. Н. Кроме того, по словам Мишина, угрозами и шантажом принуждал его к даче показаний и следователь Отар Намоев.
4. Андрея Колесника.
5. Биткоинов.
6. Ольга Загорулько. В суде она подтвердила, что находилась вместе с Мишиным с 9 до 10 утра — незадолго до времени убийства, указанного в обвинительном заключении.
7. На другом заседании его слова подтвердил свидетель защиты Владимир Мирошниченко: по его словам, цепь у собаки была длинной, поэтому животное могло быстро оказаться рядом с дорожкой, идущей от калитки, и покусать незваного гостя.
8. О том, что календари действительно висели в комнате, на допросе говорила дочь подсудимого; его супруга это не подтвердила; не указаны они были и в протоколе обыска дома на Пролетарской улице, который прошел в марте 2020 года.
9. По словам Мишина, записку он оставил в доме на столе.
10. Одним из аргументов защиты Мишина состоял в том, что при первоначальных поисках девочки следов крови не было найдено ни в доме пенсионера, ни в его машине. Однако в суде специалист, проводивший экспертизу останков девочки, говорил о том, что от удара кувалдой в голову ребенка крови быть и не должно — та могла погибнуть от сильного ушиба головного мозга.

11. По УПК перед каждым таким заседанием составляется список кандидатов — они случайным образом попадают туда из перечня жителей Краснодара, допущенных к участию в выборах, указывает адвокат. 57-летняя преподавательница русского языка участвовала во второй попытке отбора, а значит, попасть в список кандидатов на третью не могла, если только система не выбрала бы ее из сотен тысяч других претендентов дважды, что маловероятно. Однако в списке она все же оказалась — под первым номером.